

Путь к горе Шу был труднее, чем восхождение к самим Небесам.

Отвесные склоны внушали благоговейный трепет, но то, что видели обычные люди, было лишь крошечной частью её истинного облика. Подлинная, бросающая вызов Небу гора Шу давным-давно была скрыта под сложнейшими формациями культивации, и простым смертным не дано было даже помыслить о местонахождении врат секты.

Но для Чанькунь Чжуоюя и его двух спутников настоящая позиция секты меча Горы Шу предстала ясно, будто начертанная светом на ткани мира, как если бы само Порядок Небес открыло им завесу.

— Пересеките эту гору, пройдите через лабиринт за ней, и вы достигнете защитной формации Горы Шу, — объяснил Ли Синлунь, обращаясь к Чанькунь Чжуоюю, делаясь теми базовыми знаниями о мире культивации, которые считал необходимыми. — Основа формации Горы Шу - это божественный артефакт, Двойные Мечи Пурпурного и Лазурного цвета. Во времена великой древней войны богов и демонов эти мечи были высшим сокровищем, способным отразить любое нашествие тьмы. Когда они соединялись воедино, их мощь была неуправляема: под их клинками погибали тысячи демонов. Но, увы, сейчас не осталось никого, кто мог бы даже приподнять эти мечи, не говоря уже о том, чтобы овладеть ими.

— Почему? — сдерживая в себе естественное любопытство перед лицом Ран Цэньцзинь, Чанькунь Чжуоюя произнёс вопрос коротко, сдержанно, почти шёпотом, и этот образ глубоко задел Ли Синлуна, будто он видел, как великий человек вынужден играть роль, скрывая свою суть за маской ученика.

Но выбора не было: они были без гроша в кармане, и им нужна была Ран Цэньцзинь.

— Я кое-что слышала об этом! — воскликнула Ран Цэньцзинь, увидев, что её кумир задал вопрос, и поспешила ответить, стремясь проявить своё знание и одновременно приблизиться к нему. — В древние времена жизненная энергия мира была намного плотнее, чем теперь. Люди рождались с лучшими задатками, а божественная энергия переполняла Небо и Землю. Тогда все стремились следовать пути богов, и лишь немногие выбирали путь бессмертных.

Однако великая война между богами и демонами чрезмерно истощила духовную энергию миров, и жизненная сила постепенно угасала. В конце концов древние боги разделили мир на Три Мира и Шесть Путей, дав земле возможность восстановиться. Говорят, они забрали большую часть жизненной энергии в божественный мир, так что теперь духовная энергия в Небе и Земле крайне скудна, большинство людей рождаются с посредственными задатками, и лишь немногие вообще подходят для культивации, не говоря уже о том, чтобы следовать пути богов. Поэтому все перешли на путь бессмертных, надеясь разобраться с этим после Вознесения.

— Понятно, — кивнул Чанькунь Чжуоюя, словно впитывая слова, и тут же задал следующий вопрос, голос его был ровен, но в глубине глаз мерцал интерес, как пламя в темноте древнего храма. — Тогда почему же божественные артефакты остались здесь? Разве они не требуют

огромных запасов духовной энергии? Не должны ли быть человеческие земли неспособны вынести такую нагрузку?

Ли Синлунь, видя, как Ран Цэньцинъ с радостью раскрывает перед его мастером свои знания, молча отступил в тень, позволяя ей насладиться моментом. Ран Цэньцинъ, чувствуя, что одержала победу над загадочным и расчётливым Пэй Синчэнем, сияя, приближалась к Чанькунь Чжуоюю всё ближе, сердце её трепетало, как крылья молодой птицы.— Из-за царства демонов. — Продолжила она.

Три Мира и Шесть Путей на самом деле не включали в себя царство демонов. Это не было полноценным миром, скорее, это была пространственная рана, насильственно вырванная древними богами, чтобы заточить туда демонов. Первоначально вход в царство демонов был соединён с божественным миром, чтобы, если демоны решаться на вторжение, они напали бы на самих богов, а не на человеческий мир. Но сердца людей непредсказуемы, а желания, породившие демонов, исходили из самих людей. Со временем связь сместилась, и царство демонов начало соединяться с человеческим миром.

Богам не оставалось ничего иного, как сойти в мир смертных и оставить свои божественные артефакты у нескольких древних сект, чтобы те запечатали входы в царство демонов, позволив миру снова обрести покой и обеспечив культивирующему миру тысячелетия процветания.

— Значит, вполне вероятно, что именно Гора Шу охраняет один из таких входов, — многозначительно кивнул Чанькунь Чжуоюю, будто складывая финальный элемент головоломки. — Тогда пробиться через защитную формацию Горы Шу будет непросто?

Он замер в раздумье, когда Ран Цэньцинъ, не замечая своей навязчивости, придвигалась всё ближе, почти касаясь его плеча, с выражением блаженства на лице.— Конечно. Великие формации древних сект всегда труднопроходимы, но Гору Шу нельзя сравнить с другими. Хотя Двойные Мечи и являются божественными артефактами, их природа чрезвычайно воинственна. Запечатанные столь долгое время, они давно уже испытывают жажду боя. Говорят, что любой, кто войдёт в формацию Горы Шу, невольно привлечёт внимание Мечей. Если ты сумеешь удовлетворить их боевой дух, они позволят тебе пройти.

Значит, мечи сами отсеивают слабых, оставляя только тех, кого секта меча сможет принять или уничтожить?

Действительно, пара своенравных, непокорных клинков.

Они были не единственными путниками на этой дороге. Многие стремились взойти на Гору Шу — туристы, поэты, учёные, искавшие вдохновения среди облаков и скал. Но ни одна группа не производила такого впечатления, как эта. Ран Цэньцинъ, девушка из племени мяо, сияла, как цветок в ночи, в традиционных одеждах её народа, с обнажёнными руками, привлекая восхищённые взгляды учёных и поэтов; но стоило ей обернуться, как эти самые «святые» мужи отводили глаза и плевали вслед, шепча: ведьма.

Ли Синлунь же был ещё прекраснее. Облачённый в одежду странствующего героя, он двигался с такой свободой, что каждый его жест будоражил зависть в сердцах окружающих, будто он сам был воплощением легенды, ещё не записанной в книги.

А Чанькунь Чжуоюй... он был словно оружие, шагающее по земле — не просто человек, а сгусток судьбы, каждое его дыхание нарушало равновесие мира, и казалось, что даже ветер замирает, когда он проходит мимо, боясь потревожить тишину, которую он с собой несёт.

Когда они пересекли границу Центральных равнин, выйдя из Мяоцзян, в отличие от обычных воинов, которым приходилось тайно перелезать через стены под покровом ночи, они использовали заклинания иллюзий, чтобы подделать путевые разрешения и спокойно пройти сквозь городские ворота. У самой калитки, когда Ли Синлунь уже протягивал документы, Чанькунь Чжуоюй в своих струящихся белых одеждах даже не стал становиться в очередь, он просто прошёл вперёд, как будто пространство само расступилось перед ним. Стражники у ворот уставились на его лицо, словно ослепнув, и молча пропустили их, не произнеся ни слова; окружающие горожане тоже замедлили шаг, будто подчиняясь одному невидимому импульсу, их взгляды слились в единую линию, следуя за его фигурой, пока она не растворилась в далёком повороте улицы. А Ран Цэньцзинь и Ли Синлунь? Их будто и не существовало, никто даже не заметил их присутствия.

Из-за этого Ран Цэньцзинь и Ли Синлунь, находясь в редком для них согласии, силой заставили Чанькунь Чжуоюя сменить его белоснежные одежды на тусклую серую тунику, лишённую всякой выразительности. Его длинные волосы были аккуратно зачёсаны назад, а Ран Цэньцзинь даже потратила целое состояние, чтобы купить в одной из боевых сект грубую маску, безликие черты которой, были способны скрыть даже совершенство его облика.

После всех этих хлопот, когда они снова отправились в путь, их появление, хоть все еще и притягивало взгляды, по крайней мере не вызывали такого всеобщего столпотворения.

Однако и в таком виде внешность Ли Синлуня и Ран Цэньцзинь оставалась слишком выдающейся для мира смертных, и на них всё ещё падали завистливые, а порой и алчные взгляды местных воинов. Но эти люди не представляли никакой опасности — лишь назойливые мухи, жужжащие у ушей.

Хотя и Ли Синлунь, и Ран Цэньцзинь чувствовали раздражение, ни один из них не предложил просто взлететь и долететь до Горы Шу. Ведь Чанькунь Чжуоюй сказал, что он хочет взойти на гору сам, и этого оказалось достаточно, чтобы двое верных последователей сделали всё возможное, чтобы идти рядом с ним шаг за шагом, преодолевая каждый перевал.

По пути не менее десяти учёных мужей назвали Ран Цэньцзинь ведьмой. Каждый раз бровь Ли Синлуня едва заметно дергалась, и иногда, когда Ран Цэньцзинь исчезала ночью, он хотел пойти за ней, чтобы предотвратить кровавую расправу, но Чанькунь Чжуоюй каждый раз останавливал его.

— Цэньцзинь может быть нетерпеливой, — говорил он с лёгкой улыбкой, — но она не лишена

разума.

И действительно, Ран Цэньцзинь смело любила и ненавидела, но никогда не убивала невинных. Максимум, что случалось с заносчивыми учёными, — это внезапная диарея, сыпь на теле, неконтролируемый смех до истерики или позорное бегство голышом по рыночной площади. Никто не получал настоящего вреда, лишь урок, поданный с ядовитым юмором духа Мяоцзян.

В этот момент Ран Цэньцзинь шла рядом с Чанькунь Чжуоюем, не сводя глаз с его теперь простого, ничем не примечательного лица за маской, рука её тянулась к его руке, но в последний миг отдергивалась. Страх, волнение и надежда смешались в одном этом движении, и вид этой нерешительности заставлял Ли Синлуня внутренне улыбаться.

— Ха-ха-ха-ха! Говорят, женщины племени мяо страстны, и это правда! — раздался громкий, звучный смех позади них. — Вы тоже культиваторы? Также направляетесь на Гору Шу?

Трое обернулись и увидели крепкого мужчину с густой, колючей бородой и почти неразличимым под грязью лицом, несущего за спиной пару Молотов Грома, которые явно давили ему на плечи, заставляя тяжело ступать при каждом шаге.

Любой культиватор уровня Формирования Основы мог хранить свой артефакт внутри тела, но этот человек явно тащил свою ношу сам, и каждый его шаг был тяжёлым, будто он нес не оружие, а судьбу.

В мире культивации только после достижения Формирования Основы человек по-настоящему вступал на порог Дао, до того все его навыки были не более чем боевым искусством. По его движениям было ясно, что этот человек давно миновал тот рубеж. Тогда почему же он не хранил артефакт внутри себя?

— Не хочет! — ответил мужчина, явно часто слышавший этот вопрос, и не дожидаясь уточнений. — Артефакт не желает.

— Не хочет? — сразу отреагировал Ли Синлунь. — Уважаемый старший, разве ваш артефакт обладает духом?

Для артефакта наличие духа было чрезвычайной редкостью. При этом насильно прирученный дух вёл артефакт к демоническому пути, тогда как естественно возникший позволял ему развиваться самостоятельно, возможно, даже достигнув статуса бессмертного или божественного артефакта.

— Да, — кивнул мужчина. — Я много лет жил в одиночестве на высокой горе, читал сутры древней сосне. Со временем сосна обрела сознание и стала яо. [Яо — духи природы: животные, растения, горы, реки и другие объекты, накопившие духовную энергию и обретшие самосознание.]. Когда я достиг уровня Золотого Ядра, я решил срубить две ветви, чтобы выковать из них Молоты Грома. После создания артефакта я спустился с горы, чтобы испытать

себя в мире. Но сосна, которая могла бы продолжить свой путь, со временем обрести тело и стать полноценным существом, тайно прикрепила своё духовное сознание к этим ветвям, превратившись в Молоты Грома и навсегда потеряв возможность принять форму. Такой верный товарищ... как я могу его предать? Я не могу убрать его внутрь, не могу ступить на него ногой... Пока другие летают на своих мечах, я должен изнурять себя тренировками, неся его на спине.

Он глубоко вздохнул, закончив рассказ, и хотя в голосе звучала жалоба, невозможно было не услышать в нём гордости, тёплой, как пламя костра в зимнюю ночь.

Ли Синлунь и Ран Цэньцзинь были ошеломлены такой наглой, почти детской демонстрацией: «Смотрите, у меня оружие лучше вашего», что они совершенно не заметили, как вокруг Чанькунь Чжуоюя уже начал сгущаться густой туман.

Мгла быстро усиливалась, окутывая всю троицу.

— Эй? Откуда в горах туман? — Оглянувшись удивленный мужчина— Несколько дней же светило солнце!

Ли Синлунь: «...»

Ран Цэньцзинь растерялась. Она всё время держалась рядом с Наставником Сюэ, но куда он делся?

— Сюэ... Молодой господин Чанькунь, где вы? — позвала она дрожащим голосом. — Даже если вы не хотите Цэньцзинь... хотя бы подумайте о маленьком Сине!

Сскрикнула в отчаянии и обиде глава секты Ран, будто её бросили на краю пропасти.

Ли Синлунь: «...»

Но они оба ошибались, этот белый туман был не побегом, а ответом Чанькунь Чжуоюя этому крепкому человеку: «Смотри, мой артефакт тоже невероятно впечатляет!»

<http://bllate.org/book/14629/1297994>